

Сы Ланьюй не понимал, почему он снова начал называть его господином.

Однако, по неведомой причине, теперь, слыша это обращение, он каждый раз испытывал странное чувство стыда.

Уши его покраснели.

Он слегка отвел взгляд в сторону.

Не желая уступать, он подался вперед и звонко чмокнул Цзян Чэньчжоу прямо в губы.

Те, чуть более темного оттенка, чем обычно, казались влажными и манящими.

Смотреть на них было пыткой — так и хотелось поцеловать.

Сы Ланьюй не устоял перед искушением.

Он уже приготовился повторить маневр, но чья-то рука уперлась ему в плечо.

— Неужели тебе совсем не навредит то, что ты так открыто заявил им о своем статусе? — спросил Цзян Чэньчжоу.

Сы Ланьюй, которого отстранили, недовольно поджал губы:

— Никакого вреда. Просто внезапно осознал, что играть с этой кучкой ничтожеств — пустая трата времени. По сравнению с этим...

Он подался ближе к Цзян Чэньчжоу и, кокетливо приподняв пальцем подбородок красавца, с улыбкой произнес:

— Мне куда интереснее играть с тобой.

Взгляд Цзян Чэньчжоу потемнел.

Он подался вперед.

Их губы почти соприкоснулись, став неразделимыми.

— Тогда тебе придется играть со мной всю жизнь, — каждый слог звучал так, будто он был нежно покусан, — это было неясно, но полно искушения.

Сы Ланьюй был тем еще неумехой, но очень любил играть с огнем.

Чистый душой и склонный к провокациям.

Сы Ланьюй захлопал ресницами.

Его лицо на глазах залилось краской.

Он поспешно выпрямился и сделал вид, что увлеченно разглядывает пейзаж за окном.

Сидевший впереди водитель лишь подумал: кто бы знал, каково это...

Пока двое предавались нежным чувствам, Старик Сы наконец пришел в себя после шока.

CL... Неужели это та самая CL?

CL сильно отличалась от их семейного бизнеса. Это была молодая компания, стремительно взлетевшая за последние несколько лет. Стоило ей выйти на рынок, как она тут же захватила лидерство в ряде инновационных разработок и исследований.

Она добилась небывалых высот.

Заняв прочное положение в городе А, компания стала настолько влиятельной, что, без преувеличения, одно лишь сотрудничество с CL могло избавить их фирму от любых проблем на годы вперед.

Но в то же время требования CL к партнерам были запредельно высокими. Даже семью Сы они когда-то выставили за дверь.

Что этот негодник сказал только что?

Что он — председатель совета директоров CL?

Перед глазами у старика потемнело, и он снова потерял сознание.

Официанты, дежурившие у дверей, тут же бросились на помощь. В конце концов, его удалось отправить в больницу.

Сы Ланьюй не понимал, почему этот человек так умело его соблазняет.

Он смотрел в окно, пытаясь отвлечься, но почувствовал, как к нему прижалось теплое тело.

— Господин, почему вы на меня не смотрите? — жалобно прошептал Цзян Чэньчжоу.

Сы Ланьюй только-только пришел в себя, как его лицо снова начало гореть.

Он уже хотел повернуться и потребовать, чтобы тот отодвинулся, но не успел.

Цзян Чэньчжоу властно накрыл его губы своими.

Это был их первый поцелуй, имевший настоящий смысл с момента, как они стали парой.

Когда его наконец отпустили, Сы Ланьюй невольно прижал руку к груди, ощущая, как бешено колотится сердце.

Цзян Чэньчжоу улыбнулся — этот такой невинный возлюбленный приводил его в полный восторг.

— Милый, я хочу завтра навестить бабушку.

Сы Ланьюй словно на секунду замкнул: услышав такое обращение, он был готов подпрыгнуть до небес.

Покраснев, он забормотал:

— Кто... кто тебе милый... не называй меня так...

Цзян Чэньчжоу тут же с грустным видом опустил голову:

— Понял.

Сы Ланьйюй прекрасно знал, что тот притворяется, но смотреть на его огорченное лицо не мог. Он тут же сдался:

— Ладно, ладно, называй, как хочешь. Я завтра поеду с тобой.

В глазах Цзян Чэньчжоу блеснула улыбка, и он многозначительно добавил:

— Бабушке ты обязательно понравишься.

Сы Ланьйюй не придавал этому значения.

Проезжая мимо кондитерской, он попросил остановиться.

Толкнув дверцу, он вышел из машины.

Цзян Чэньчжоу расслабленно остался сидеть внутри. Ему и гадать не нужно было — его милый пошел покупать ему пирожное.

Так и вышло.

Вернувшись, Сы Ланьйюй держал в руках маленькое пирожное с матчей.

— Держи.

Он протянул лакомство Цзян Чэньчжоу и спохватился:

— Прости, забыл спросить, какой вкус ты любишь. Но почему-то мне показалось, что тебе понравится именно матча.

Он смущенно затеребил пальцы.

Цзян Чэньчжоу подался вперед и в награду оставил на его щеке поцелуй.

— Я очень люблю матча. Спасибо, милый.

Когда они вернулись домой, то увидели дворецкого Ванга во фраке — он стоял, скрестив руки на груди, и наблюдал, как рабочие заносят вещи в дом.

Заметив хозяев, он засеменил навстречу, чтобы открыть им дверь.

— Молодой господин, всё, что вы велели, подготовлено.

Сы Ланьйюй распорядился:

— Не нужно переносить всё в соседнюю комнату. Оборудуйте для него отдельную гардеробную, а остальное... заносите прямо в мою спальню.

Услышав это, дворецкий Ванг просиял так, что, казалось, сейчас лопнет от удовольствия.

— Слушаюсь, господин.

Он тут же отправился отдавать распоряжения рабочим.

Цзян Чэньчжоу переплел свои пальцы с его и прошептал на ухо:

— Милый хочет, чтобы я жил с ним?

Сы Ланьюй упрямо ответил:

— А что, ты не хочешь?

Цзян Чэньчжоу, конечно, хотел. Он был более чем согласен.

Обняв Сы Ланьюя за талию, он вошел в дом.

Он ожидал, что вещей будет много, но не предполагал, что настолько.

<http://bllate.org/book/22240/2323721>